CC BY

OPEN ACCESS

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Колегов С. С. События Прутского похода по донесениям английского дипломата Чарльза Витворта статс-секретарю С. Джону / С. С. Колегов // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 6. — С. 412—428. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-412-428.

Kolegov, S. S. (2022). Events of Prut Campaign according to Reports of English Diplomat Charles Whitworth to Secretary of State S. John. *Nauchnyi dialog, 11(6):* 412-428. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-412-428. (In Russ.).

WEB OF SCIENCE ERIH PLUS ULRICH'S PERIODICALS DIRECTORY eLIBRARY.RU EBSCO

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-412-428

События Прутского похода по донесениям английского дипломата Чарльза Витворта статс-секретарю С. Джону

Колегов Святослав Сергеевич
orcid.org/ 0000-0001-5253-0722
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра зарубежного регионоведения
sv.kolev@mail.ru

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Events of Prut Campaign according to Reports of English Diplomat Charles Whitworth to Secretary of State S. John

Svyatoslav S. Kolegov
orcid.org/ 0000-0001-5253-0722
PhD in History, Associate Professor,
Department of Foreign Regional Studies
sv.kolev@mail.ru

Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

© Колегов С. С., 2022

CC BY

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Дается краткий обзор контактов Московского царства и Англии в XVI — XVII веках. Рассматривается деятельность Ч. Витворта в Москве с февраля 1705 по март 1710 года. Дается оценка его работе в указанный период. Особое внимание уделяется решению английским дипломатом задач, связанных с обеспечением своего правительства проверенной информацией о событиях Русско-турецкой войны. Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время отношения Российской Федерации и Турции вышли на новый этап развития, а значит, история их контактов не может не привлекать внимания историков. Новизна исследования видится в том, что раньше исследователи обращали мало внимание на то, как иностранные наблюдатели оценивали события Прутского похода. Автор статьи приходит к выводу, что Ч. Витворту удалось получить достоверную информацию о битве на реке Прут и условиях последующего мирного договора. Отмечается, что, несмотря на поступление достаточно противоречивой информации, английский посол смог выделить наиболее и наименее достоверные источники сведений и составить полную картину произошедшего. Наиболее достоверными источниками информации для посла стали письма иностранных коллег, в частности, английского посла в Стамбуле Роберта Саттона, а также имперского резидента в столице Османской империи — Иогана Михеля фон Тальмана. Наименее правдоподобные и путаные сведения представлены в польских письмах и в сообщении от графа Г. И. Головкина князю Долгорукову.

Ключевые слова:
Балтаджи; великий везирь; Ч. Витворт; Каменный Затон; Осман-ага; Прутский поход; Б. П. Шереметев.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

A brief overview of contacts between the Muscovite kingdom and England in the 16th-17th centuries is given. The activity of C. Whitworth in Moscow from February 1705 to March 1710 is considered. An assessment of his work in the specified period is given. Particular attention is paid to the solution by the British diplomat of the tasks associated with providing his government with verified information about the events of the Russian-Turkish war. The relevance of the study is due to the fact that at present relations between the Russian Federation and Turkey have entered a new stage of development, which means that the history of their contacts cannot but attract the attention of historians. The novelty of the study is seen in the fact that earlier researchers paid little attention to how foreign observers assessed the events of the Prut campaign. The author of the article comes to the conclusion that C. Whitworth managed to obtain reliable information about the battle on the Prut River and the conditions of the subsequent peace treaty after it. It is noted that, despite of rather contradictory information, the British ambassador was able to identify the most and least reliable sources of information and draw up a complete picture of what happened. The most reliable sources of information for the ambassador were letters from foreign colleagues, in particular, the British ambassador to Istanbul, Robert Sutton, as well as the imperial resident in the capital of the Ottoman Empire, Johann Michel von Thalmann. The least plausible and confused information is presented in Polish letters and in a message from Count G. I. Golovkin to Prince Dolgorukov.

Key words:
Baltaji; grand vizier; C. Whitworth; Stone Backwater; Osman-aga; Prut campaign; B. P. Sheremetev.

CC BY
OPEN ACCESS
Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

УДК 327(410.19)“1705/1713”+94(47)“1710/1713”+929Whitworth

События Прутского похода по донесениям английского дипломата Чарльза Витворта статс-секретарю С. Джону

© Колегов С. С., 2022

1. Введение = Introduction

Эпоха Петра Великого, оказавшая решающее влияние на развитие России в конце XVII — первой четверти XVIII веков, вызывает особый интерес у историков. Особого внимания заслуживает внешняя политика первого российского императора, в частности, ее южное направление. На протяжении всего XVII столетия шло медленное продвижение русских на юг. Для защиты от нападений Крымского ханства возводились непрерывные линии крепостей, частоколов и засек. В 1686 году Россия вступила в войну с Османской империей, а в 1697 году формально присоединилась к антитурецкой коалиции — Священной лиге. Вступление страны в войну диктовалось не только необходимостью защиты южных рубежей, но также потребностью выхода к незамерзающим морям для укрепления связей с иными государствами. В ходе военных действий в 1695—1696 годы молодому царю Петру I удалось отвоевать у османов город Азов. В июле 1700 года был подписан Константинопольский договор (сроком на тридцать лет), по условиям которого Россия сохранила Азов, построенный ею порт Таганрог и земли по нижнему течению Днепра [История внешней политики …, 2018, с. 33]. Однако это тридцатилетнее перемирие стало лишь небольшой передышкой в стратегическом противостоянии двух стран.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Отношениям России и Османской империи в период с 1710 по 1713 годы посвящен ряд трудов отечественных исследователей. В XIX столетии к этой проблеме обращался С. М. Соловьев в своем многотомном исследовании «История России с древнейших времен» [Соловьев, 1993]. Недостаток внимания историков этого периода к событиям Прутского похода объясняется, очевидно, его неудачей и тяжелыми последствиями для России в Причерноморье.

В XX столетии события правления Петра Великого и, в частности, войны с турками и Прутского похода отражены в многочисленных трудах более подробно. Развитие дипломатических отношений России, в том числе в период правления Петра I, показано в первом томе «Истории диплома-

CC BY

тии» [История дипломатии, 1941]. Обзор внешнеполитических контактов России в XVIII столетии представлен во втором томе многотомного труда «История внешней политики России» [История внешней политики …, 2018]. В монографиях Н. И. Павленко [Павленко, 1990], В. С. Бобылева [Бобылев, 1990], Н. Н. Молчанова [Молчанов, 2003] изучается как эпоха Петра Великого, так и, в частности, его внешняя политика. К советским и современным историкам относится В. А. Артамонов, посвятивший Прутскому походу и войне России с Османской империей две монографии [Артамонов, 2014; Артамонов, 2019]. Историк обращает внимание, что военные действия начались по инициативе османов, поэтому начавшийся конфликт следует именовать турецко-русской, а не русско-турецкой войной [Артамонов, 2019, с. 12.]. В исследовании, где рассматриваются отношения России и Речи Посполитой после Полтавской победы, В. А. Артамонов подробно останавливается на событиях турецко-русской войны в целом и, в частности, Прутском походе [Артамонов, 1990].

Среди исследований на иностранном языке, посвященных Прутскому походу, можно назвать работы Пола Бушковича «Петр Великий. Борьба за власть (1671—1725)» и Линдси Хьюз «Россия в эпоху Петра Великого». В исследовании П. Бушковича о событиях русско-турецкой войны говорится совсем немного. Историк пишет, что сам поход царя стал катастрофой с самого начала, и Петр вынужден был подписать предварительный мир. Согласно его условиям страна теряла Азов, зато царь сохранил свою армию и получил свободный пропуск с территории Османской империи [Bushkovitch, 2001, p. 306].

Во втором исследовании, опубликованном в 1998 году, событиям на Пруте посвящена целая глава, где подробно описан маршрут русской армии, говорится о военном совете в городе Слуцк, определившем движение к Дунаю. Исследовательница отмечает, что янычары были напуганы мощью русской артиллерии, и полагает, что именно они побудили визиря начать переговоры. В данном труде также подробно разобраны условия мирного договора и отмечено, что окончательно мир между государствами был подписан в Адрианополе в 1713 году. К сожалению, здесь отсутствует какое-либо упоминание об оценках иностранными наблюдателями событий русско-турецкой войны [Hughes, 1998, p. 47—50].

В другой книге Линдси Хьюз «Романовы: правители России, 1613—1917», изданной в 2008 году, эпохе Петра Великого уделена одна глава, где кратко изложены события Русско-турецкой войны 1711 года. Здесь в нескольких предложениях упоминается тот факт, что православные правители Молдавии и Валахии не оказали необходимой помощи, что 38 000 русских солдат столкнулись лицом к лицу со 130 000 турок и татар и что по результа-

CC BY

там мирного договора русским пришлось пожертвовать городом Азов, уничтожить южный флот и крепости на реке Днепр [Hughes, 2008, p. 71].

Таким образом, проблема русско-турецких отношений в первой четверти XVIII века не утратила своей актуальности и в наши дни. Контакты между двумя державами, в том числе вооруженные, продолжают привлекать внимание исследователей. В настоящее время, когда Турция становится одним из важнейших международных партнеров России, история взаимоотношений двух стран обоснованно вызывает особый интерес.

В то же время события на реке Прут мало изучены с точки зрения оценки их иностранными наблюдателями, современниками событий, не участвовавших непосредственно в войне. Вне поля зрения историков осталась, в частности, работа английского дипломата Ч. Витворта, направленная на сбор актуальной для его правительства информации о русско-турецкой войне. В данной статье предпринята попытка проанализировать именно этот не изученный ранее сюжет.

События Прутского похода также нашли отражение в документах его участников и современников этого события. Так, например, сохранился «Военно-походный журнал» графа Б. П. Шереметева — талантливого военачальника эпохи Петра I. Этот человек не раз возглавлял русские войска и в 1711 году вновь выступил в роли главнокомандующего [Шереметев, 1898]. Его воспоминания были опубликованы еще в XIX столетии А. З. Мышлаевским. Он же опубликовал ряд документов, относящихся к событиям 1711 года.

Значительное количество опубликованных источников представлено в сборнике Русского исторического общества. При подготовке статьи из этого были использованы источники на английском языке с подстрочным переводом.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Отношений России и Англии в XVI — XVII веках

Следует отметить, что отношения между Московским царством и Англией завязались еще в XVI столетии. В Москве и Лондоне периодически появлялись чрезвычайные послы, которые решали отдельные вопросы, возникавшие в ходе развития контактов двух стран. Так, например, первым русским послом в Лондоне был О. Г. Непея. Однако и он, и другие представители русского двора (Г. Микулин, Г. Герасимов и др.) являлись чрезвычайными послами и возвращались, выполнив определенную миссию [Кросс, 1996, с. 17]. Английские купцы и дипломаты с отдельными поручениями также появились в Москве в XVI столетии. Среди них можно отметить Ричарда Ченслера (торговца, объявившего себя послом), Анто-

CC BY

ния Дженкинсона, Джерома Горсея и других [Алпатов, 1973, с. 267]. Не позднее 1701 года в России появился первый английский консул Карл Гутфель (Чарльз Гудфелло) [Бантыш-Каменский, 1894, с. 124].

В XVI столетии происходили знаменательные для отношений двух государств события, в частности, в 1555 году для торговли с русскими в Лондоне была создана «Московская компания». Ранее Иван IV Васильевич (Грозный), принимая в качестве посла Р. Ченслера, разрешил англичанам свободно торговать в стране, свободно покупать и строить дворы. «Московская компания» стремилась не просто закрепить, а расширить свое влияние в России, добиться новых привилегий, организовывала экспедиции по Волге, стремясь наладить торговлю с Персией. Если в Москве хотели заключить политический союз, то для англичан интерес к Русскому государству определялся лишь коммерческими интересами [Алпатов, 1873, с. 265—268]. К концу правления Иван IV пытался заключить династический брак сначала с английской королевой Елизаветой, а потом с ее родственницей Марией Гастингс. Таким образом, царь рассчитывал поднять престиж своей династии и облегчить заключение военного союза между двумя государствами. Для осуществления задуманного Иван Грозный отправил в Лондон посла Федора Писемского. Ему следовало навести справки о приданом английской невесты, а также узнать о ее происхождении и родственниках. Русский самодержец готов был даже бежать в Англию со всей семьей и казной, если бы в России вспыхнул мятеж. Однако брачный проект так и не осуществился, поскольку королева отказала царю под предлогом слабого здоровья невесты [Скрынников, 2005, с. 459]. Тем не менее действия Ивана Грозного доказывают, насколько он был заинтересован в развитии отношений с англичанами.

В 1602 году Борис Годунов решил отправить на обучение за границу молодых людей, тем самым подготовив их к службе в Посольском приказе. В Англию приехали для обучения четыре человека, но назад в Россию они не вернулись, хотя один из них, Микифор Григорьев, после обучения в Клэр-колледже получил степень бакалавра и стал священником англиканской церкви [Кросс, 1996, с. 14].

3.2. Начальный этап дипломатической деятельности Ч. Витворта в России

Чарльз Витворт приехал в Москву 17 февраля 1705 года в звании чрезвычайного посланника. Его сопровождал секретарь Вейсброт. 18 февраля посол подал на аудиенции верительную грамоту и объявил, что его страна желает «содержать древнюю с Россией дружбу и любительную иметь переписку». Кроме того, Англия, по крайней мере на словах, готова была способствовать делу примирения Русского государства со Швецией. Перво-

CC BY

му постоянному английскому послу практически сразу пришлось решать вопросы, связанные с соблюдением прав английских подданных. Самым же тяжелым испытанием для Чарльза Витворта стало оскорбление русского посла в Лондоне А. А. Матвеева и последовавшее за этим обострение отношений между двумя государствами. 5 февраля 1710 года Ч. Витворт подал на аудиенции грамоту с соболезнованиями от королевы «о злодействе, учиненном в Лондоне от черни российскому послу Матвееву» [Бантыш-Каменский, 1894, с. 125, 127]. 29 марта 1710 года Ч. Витворт выехал из России, оставив вместо себя консула Гудфелло и секретаря Вейсброта [Бантыш-Каменский, 1894, с. 127].

Следует отметить, что первый постоянный английский дипломатический агент известен не только своей деятельностью, направленной на защиту интересов Великобритании. Он также информировал свое правительство о боевых действиях, которые вела Россия, в том числе в период русско-турецкой войны 1710—1713 годов.

3.3. Дипломатическая и военная подготовка русско-турецкой войны

После разгрома шведской армии под Полтавой вероятность войны между Османской империей и Россией не уменьшилась, а возросла по сравнению с 1708—1709 годами. На турецкой территории появились новые силы, заинтересованные в начале такого военного конфликта: шведский король, польские эмигранты, запорожцы. В 1709 году Карл XII объявился в пределах Османской империи как беглец с отрядом в 1—1,5 тысячи человек. Однако затем под его знамя начали стекаться остатки разбитых частей (в основном запорожские казаки). Весной 1709 года к королю из Венгрии прибыл отряд Ю. Потоцкого, состоявший из поляков и немецких наемников [Артамонов, 1990, с. 44]. Таким образом, силы шведского короля постепенно росли.

Дипломаты противников Петра I старательно подталкивали османов к войне с царем. Особую активность в этом проявлял поляк Станислав Понятовский.

Усилия сторонников Швеции дали свои первые плоды в 1710 году. В это время произошли нападения на русские гарнизоны на Левобережной и Правобережной Украине. В конце того же года султан выдвинул ультиматум России, потребовав вернуть Азов и Таганрог, очистить от русских войск Речь Посполитую, признать польским королем Станислава Лещинского, предоставить независимость казачеству на Украине и отказаться от завоеваний в Прибалтике. Сама Османская империя начала готовиться к войне [Артамонов, 1990, с. 46].

Подготовка к войне России началась в конце 1710 года. Еще в ходе Крымских и Азовских походов (1687—1689 годы и 1695—1696 годы) русские приобрели опыт наступательной войны на днепровском и донском на-

CC BY

правлениях. В новую кампанию царь Петр рассчитывал вести наступление на широком фронте, включавшем в себя Балканский, Крымский и Кавказский театры военных действий.

Для отвлечения сил Османской империи от Молдавии русские военачальники планировали нанести ряд ударов. Так, казакам И. И. Скоропадского и пехоте И. И. Бутурлина следовало войти в Крым. Другой части русских войск совместно с адыгами предписывалось действовать против Кубанской орды. В этой операции должен был участвовать и Азовский флот, которому следовало высадить десант на Таманском полуострове. В качестве дополнительной силы для этой операции привлекались калмыки [Артамонов, 1990, с. 82].

Детальный план кампании русское командование стало разрабатывать только 12—13 апреля 1711 года в городе Слуцке. На состоявшемся здесь военном совете, кроме царя и военачальников (Б. П. Шереметева и генерала Л. Н. Аларта), присутствовали также канцлер Г. И. Головкин, посол в Речи Посполитой Григорий Федорович Долгорукий и барон П. П. Шафиров [Шереметев, 1898, с. 18]. В результате Петр I приказал генерал-фельдмаршалу Б. П. Шереметеву выйти к берегам Днестра не позже 20 мая 1711 года. Сам командующий русской армией был единственным человеком, возражавшим против такого плана. Б. П. Шереметев доказывал, что войска не успеют к указанному сроку выйти к Днестру, однако царь настаивал на своем. Петр I рассчитывал, что с выходом к реке Днестр к его армии присоединятся силы валашского господаря К. Брынковяну и молдавского господаря Д. Кантемира. Именно от них русский монарх думал получить такое необходимое армии продовольствие [Павленко, 1990, с. 339].

На Константина Брынковяну русские возлагали большие надежды. Еще в 1709 году он заключил тайный союз с царем, обещал встать на сторону России в случае войны с османами. Валашский господарь также обещал «поднять на восстание тридцать тысяч сербов и болгар, обеспечить за деньги продовольствием русскую армию и помочь сербам, желавшим пробиться из Венгрии к русским» [Артамонов, 2019, с. 103].

Дмитрий Кантемир вступил в союз с православным духовенством княжества и, не обращая внимание на мнение многих местных бояр, начал укреплять контакты с могучим единоверцем-соседом. Показателем этого является договор, подписанный в польском городе Луцк 13 апреля 1711 года. В нем Д. Кантемир признавал себя подданным царя и просил покровительства у Петра I. В свою очередь, русский монарх гарантировал, что правитель Молдавии и его потомки сохранят абсолютную власть в княжестве. Если же страна останется под властью турок, то и Д. Кантемир, и его родственники найдут убежище в России.

CC BY

Петр I также полагал, что христианское население Балканского полуострова поднимет восстание против турок и с радостью встретит его войска. Для этого надо лишь одержать значительную победу над врагом, что приведет к подъему национально-освободительного движения во владениях Порты [Лиштенан, 2021, с. 242—243].

При изучении подготовки очередной войны с Османской империей обращает на себя внимание нереальность планов и легкомысленное отношение к врагу, что сказалось на всем походе. Так, переброска армии осуществлялась крайне медленно, несмотря на приказы Петра I. На темпе движения сказывалась и длительная распутица (армия выступила из Прибалтики еще в начале весны), и нехватка продовольствия и фуража. Не удалось решить проблему отсутствия хлеба и после вступления на территорию Молдавии. По донесениям Б. П. Шереметева, этот край оказался сильно разорен, и обеспечить армию всем необходимым здесь было очень сложно [Бобылев, 1990, с. 83—84.]. Валашский же господарь не присоединился к русским, поскольку турки раньше них вышли к Дунаю [Артамонов, 2019, с. 110].

3.4. Боевые действия на реке Прут

7 июля 1711 года армия царя остановилась на отдых в урочище Станилешты. Рано утром Петр I выслал вперед четыре драгунских и два конно-гренадерских полка под командованием Януса Эберштадта и бригадира, полковника Казанского драгунского полка Жана Николя Моро де Бразе. Этой дивизии также была придана артиллерия, повозки с амуницией и конные части, состоявшие из молдаван и казаков. Русский авангард двинулся вдоль реки Прут. В полдень того же дня у деревни Фальчи им были обнаружены турецкие всадники, которые в количестве нескольких тысяч человек обрушились на русский отряд. Эберштадт посчитал, что имеет дело со всей турецкой армией, хотя последняя находилась еще на другом берегу реки. Вместо того, чтобы атаковать противника, он послал ложное сообщение Петру I о столкновении со всем турецким войском, а сам, уничтожив большую часть провианта, начал отходить к основным силам ночью, 8 июля. Утром того же дня турецкая конница бросилась в погоню, но ее удалось отогнать стрельбой из пушек. Командующий османами Балтаджи Мехмет-паша, воспользовавшись отходом русского авангарда, начал переправлять свои силы через Прут. 8 июля Петр I собрал военный совет, на котором приняли решение отступать на север к городу Яссы. Таким образом, царь окончательно отдал инициативу туркам [Артамонов, 2019, с. 142—149]. 9 июля отступающая русская армия подверглась нападениям турок и татар. В результате была потеряна часть обоза, погибло много людей. Однако после отражения нападения и восстановления порядка отступление продолжалось до двух часов дня. Вечером начались бои уже с основными силами

CC BY

турецкой армии. Русские разбили лагерь у деревни Новые Станилешты и на отдельных участках успели возвести незначительные укрепления. Подошедшие янычары атаковали этот лагерь вечером 9 июля, но благодаря высокой выучке русских солдат и офицеров все атаки были отбиты с большим уроном для неприятеля. Здесь «турецкая отвага оказалась бессильной против линейной тактики». На следующее утро турки построили четыре батареи, начали обстрел и вновь пошли в атаку, но царские войска отразили их и на этот раз. Однако положение, в котором оказалась русская армия, было тяжелым, и Петр I вынужденно заключил «вечный» мир. Его условия согласовали в течение 10 и 11 июля, а 12 июля документ подписали обе стороны и скрепили печатями. В тот же день русские покинули свой лагерь и в сопровождении турецкого отряда двинулись к границам своей страны [Артамонов, 2019, с. 165—202].

15 июля 1711 года Петр I отправил письмо Августу II, где причинами мирного договора называл «некоторые неудобства» и «общие… с вашим величеством интересы» [Письма и бумаги…, 1964, с. 10].

3.5. Противоречивые сведения о результатах боевых действий между Россией и Турцией

Бывшему английскому послу в Москве Ч. Витворту, находившемуся в это время в Вене, необходимо было снабжать свое правительство актуальными сведениями о военных действиях между Россией и Османской империей. В письме на имя статс-секретаря С. Джонсона от 8 августа 1711 года он приводил разные источники информации, на основании которых пытался составить объективную картину того, что произошло на реке Прут. В письме, показанном ему русским посланников Урбихом от краковского почтмейстера, сообщалось о взятии русскими войсками города Бендеры. Турки, согласно этому известию, потеряли 40 000 убитыми и вынуждены были просить о мире на условиях, предложенных русским царем. Король Швеции, как сообщалось в письме, попал в плен. Однако эти известия оказались ложными.

Информацию о реальном положении дел Ч. Витворт получил от вице-президента военного управления графа Герберштейна, где сообщалось о победе турок и условиях мира, к которому принудили русских. Английский посол узнал, в частности, что русские обязались возвратить Азов и все свои приазовские завоевания, пропустить шведского короля в его владения, отдать обратно Ригу и заключить перемирие на четыре года [РИО, 1886, с. 472—473].

В действительности Россия возвращала Азов, уничтожала построенные крепости, обязалась отказаться от покровительства Запорожской Сечи и не вмешиваться в дела Речи Посполитой, пропустить на родину коро-

CC BY

ля Карла XII. Ведшему переговоры П. П. Шафирову удалось добиться не передачи, а продажи части кораблей Азовского флота и снять требования о выдаче молдавского господаря Д. Кантемира и С. Л. Владиславича (Рагузинского) [Артамонов, 1990, с. 89—90].

Как видим, неправдоподобным оказалось лишь известие о том, что Россия согласилась на передачу города Риги.

3.6. Анализ Ч. Витвортом информации о битве на реке Прут

Ход сражения кратко описывался в письме турецкого военачальника кяхьи Османа-аги, лично принимавшего участие в боевых действиях. Данное послание было адресовано барону Нему. В нем причиной поражения русских войск на реке Прут названы действия молдаван, которые слишком завлекли на вражескую территорию армию Петра I. Турки и татары окружили русский лагерь и уничтожили вокруг весь фураж и провиант. Согласно письму Османа-аги, битва продолжалась четыре дня, и после потери части укреплений царь вынужден был вступить в переговоры. Их результатом стало подписание мира на условиях возвращения крепости Азов, «срытия других крепостей на турецкой границе и ежегодных подарков туркам и татарам». После подписания договора паша с отрядом отправился сопровождать царские войска до польской границы, а великий визирь с османской армией двинулся в Бендеры, чтобы проводить шведского короля через Польшу в его владения [РИО, 1886, с. 473].

Сам Ч. Витворт отмечал, что на основании полученных им сведений нельзя составить ясную картину того, что произошло на реке Прут. Понятно было только одно: произошло кровопролитное сражение, турки остались победителями, враждующие стороны заключили мир [РИО, 1886, с. 473].

Вообще, английскому дипломату первоначально приходилось довольствоваться самыми противоречивыми сведениями. Так, например, согласно письмам, поступающим из Речи Посполитой, русские одержали победу над турками. Однако, как отмечает сам Ч. Витворт, подобные сведения были обусловлены первыми сообщениями с театра боевых действий. Скорей всего, их появление основано на ложных слухах об уничтожении русской армией 8 июля 1711 года отряда из шведов, валахов и поляков, которым командовали генерал Дальберг и С. Понятовский. Русские будто бы захватили двадцать семь пушек [РИО, 1886, с. 479]. Голландский посланник Герцольд в письме от 5 августа 1711 года также писал о победе русских, не подтверждая этот факт конкретными сведениями.

Ч. Витворт крайне скептически отнесся к письму от графа Г. И. Головкина князю Долгорукому. Английский дипломат сразу обратил внимание на непонятные и путаные выводы. Во-первых, отмечал он, русская армия,

CC BY

согласно письму, «в тисках», но при этом почему-то именно турки просят мира. Во-вторых, царь не поздравляет союзников с успешным завершением войны, а «извиняется в соглашении» [РИО, 1886, с. 478].

Более полные и достоверные сведения Ч. Витворт все-таки получил — от барона Нема, а также из письма, составленного валахом, бывшем очевидцем событий. Так, последний писал про боевые действия, которые предшествовали генеральному сражению на реке Прут: «Двадцать пять тысяч турок со всеми татарами и с войсками воеводы киевского, пользуясь крайне дождливым временем, атаковали отряд русских в 15 000 человек» [РИО, 1886, с. 475]. Очевидец писал, что русский отряд дважды отражал атаки врага и лишь затем вынужден был отступить. Однако само отступление проходило «в сносном порядке», а при получении подкрепления русские войска снова пошли в атаку и заставили турок прекратить преследование. Великого визиря при этом не было, а царь из-за недостатка провианта, вызванного действиями татар, перехватывавших обозы, идущие из Польши, вынужден был возвратиться к Днестру. Ч. Витворт полагал, что это письмо заслуживает наибольшего доверия среди всех рассказов, «которые так общи и темны, что необходимо требуют обстоятельного подтверждения» [РИО, 1886, с. 475—476].

Действительно, в этом сообщении очень подробно описан бой, произошедший между отрядом Януса Эберштадта и авангардом турецкий войск. Близко к реальной оценена численность русских, которых, согласно подсчетам В. А. Артамонова, было около 13 000 человек. С другой стороны, из этого сообщения было непонятно, как долго продолжался бой. На самом деле отряд Я. Эберштадта отбивался от турок с 7 июля и встретился с высланным ему подкреплением уже 8 июля, присоединившись затем к основным силам русской армии. В письме указано, что Петр I из-за отсутствия провианта вынужден был возвратиться к Днестру. Однако русские в это время находились на реке Прут, а недостаток провианта стал лишь одной из причин отступления. Другие заключались в неудачной позиции, которую занимала армия, в численном превосходстве турок, изнурении лошадей, уходе от основных сил конного корпуса Рена. В письме не упомянуто и имя Я. Эберштадта, и наличие у него конницы из молдаван. Впрочем, последняя, по-видимому, не сыграла в бою какой-то существенной роли.

Ч. Витворт назвал записанный рассказ валаха «рассказом … наиболее достойным доверия». По-своему англичанин был прав: именно из этого письма он, наконец, смог получить реальные сведения о происходивших на театре военных действий событиях. С другой стороны, в письме присутствовали определенные неточности, такие, как наименование реки, где происходило сражение, причины отступления русской армии. Не были

CC BY

упомянуты и имена иностранных офицеров на русской службе: Я. Эберштадта и Ж. Н. Моро де Бразе.

Английский дипломат также приводит сведения из других, неуказанных источников («рассказывают, будто…»). По-видимому, вновь довольствуясь слухами, он сообщает статс-секретарю С. Джону, что сражение на Пруте шло два дня, что татары на второй день захватили у царя Петра обоз из двух тысяч возов с хлебом и другим провиантом и что русские, не имея продовольствия, «утомленные до того, что едва могли держать в руках оружие», просили о перемирии, которое закончилось подписанием мирного договора. Специально выделенный турецкий отряд должен был «конвоировать их до польской границы», а в пути снабжать хлебом [РИО, 1886, с. 479].

Следует отметить, что в иностранных источниках информации сообщалось о том, что у окруженных русских вообще не было продовольствия. Отечественные историки также склонялись к этому мнению. Об отсутствии или нехватке продовольствия, фуража для коней и даже воды писали, например, В. С. Бобылев, Н. И. Павленко, Н. Н. Молчанов. Иной точки зрения придерживается А. С. Артамонов. Он полагает, что уже после переправы через Прут 3 июля армия не испытывала голода и жажды как раньше. Однако корма лошадям не хватало [Артамонов, 2019, с. 135]. Во время генеральной баталии «никто из участников сражения не упоминал, что … армия умирала от голода и жажды». Рядом была река, в войсках не хватало хлеба, но имелось мясо. Уже после заключения мира пушки удалось увезти с собой, а значит, артиллерийские лошади тоже сохранили достаточно сил. Кроме того, у генералов, а возможно, и не только у них имелись мешки с овсом [Артамонов, 2019, с. 179].

Очень ценным источником информации для Ч. Витворта стало письмо английского посла в Стамбуле Роберта Саттона. Само послание было отправлено 27 июля 1711 года, а получено Ч. Витвортом не позднее 18 августа 1711 года. Основываясь на письме своего коллеги, а также «дополнениях, собранных из других источников», английский посол изобразил битву как двухдневный бой, продолжавшийся с 8 по 9 июля 1711 года. Английский дипломат вновь сообщает о сражении русского отряда с авангардом турок, а затем пишет об основных событиях 9 июля. Здесь, в частности, сообщается, что турки вынудили своих офицеров немедленно атаковать русских. В результате четырех атак они были отбиты с большим уроном. На следующий день османы готовились к штурму, но царь выступил с предложением начать переговоры. Их итогом стал мир на очень тяжелых условиях [РИО, 1886, с. 482].

После этого визирь снабдил русскую армию провиантом на одиннадцать дней и приказал двум пашам с 12 000 человек наблюдать за движе-

CC BY

нием русских под предлогом охраны их от татар. Румелийский паша был отправлен занять крепость Каменный Затон, а ангарский — занять город Азов. Остальная армия была распущена. Последнее говорит о полной уверенности командующего турецкой армией Балтаджи в выполнении русскими мирного договора и прекращении войны. В следующем своем письме от 22 августа Ч. Витворт подтвердил факт роспуска турецкой армии и ее возвращения на берега Дуная [РИО, 1886, с. 482.].

3.7. Реакция на заключение мирного договора

Подписание мирного договора вызвало раскол в лагере неприятелей России.

Крымский хан Девлет II Герай решительно возражал против мирного договора. Ч. Витворт сообщил, что татары преследуют русских по приказу своего хана и «надо полагать, причинят им немало бед», поскольку в царской армии множество больных и раненых. Исходя из полученных сведений, англичанин сделал вывод, что русские пали духом, ослаблены голодом и усталостью. Об этом же, по его словам, говорит и факт быстрого ухода и роспуска турецких войск [РИО, 1886, с. 483].

Интересы шведского короля Карла XII были мало учтены в договоре, заключенном на берегах Прута. Ч. Витворт писал в сообщении от 18 августа, что Балтаджи оправдывался недостатком инструкций и «незнанием его дел». В следующем письме от 22 августа англичанин уже упоминает об «очень крупном разговоре», произошедшем между королем и визирем.

Пытаясь узнать условия мирного договора, Ч. Витворт вновь привлекал информацию из самых разных источников. Так, например, дипломат писал, что «одни уверяют, будто туркам возвращается Азов со всеми прочими завоеваниями русских». Согласно другим слухам, царь обязался только сжечь свои корабли на Азовском море. Приходили сообщения об отправке в Константинополь вице-канцлера П. П. Шафирова и генерала Шереметева для ратификации статей соглашения. Также Ч. Витворт писал о требованиях турок выдать им молдавского господаря, но «соглашения по этому пункту еще не последовало». Австрийские министры, по словам дипломата, исходя из этих данных, предположили, что сам мирный договор еще подлежит утверждению в Константинополе. Однако Ч. Витворт высказал свое несогласие с такой точкой зрения и отметил, что и в сообщениях из Османской империи, и в письме графа Головкина упоминается именно о мире. В письме князя валахского также подтверждаются известия о победе турок и заключенном мире. Однако об условиях мирного договора здесь, как и в прочих источниках, говорилось неуверенно [РИО, 1886, с. 479—480].

В Константинополь известие об окончании войны привез кяхья великого везиря Осман-ага, появившийся в городе 23 июля. Однако уже 25 июля

CC BY

в столицу прибыл и представитель Девлет II Герая, привезший донос на командующего турецкой армией и его помощника. Действия хана достигли своей цели, поскольку кяхья оказался после этого возведен в менее почетную должность. Сами татары и шведы заявляли в Стамбуле, что «могли совершенно уничтожить русскую армию или вынудить ее голодом к сдаче» [РИО, 1886, с. 484.]. Народ в Стамбуле начал осуждать действия великого визиря, несмотря на усилия его сторонников, стремившихся оправдать заключение Балтаджи мирного договора именно на таких условиях.

Ч. Витзен пришел к выводу, что неожиданный исход войны, судьба князя Д. Кантемира обманули надежды православных подданных как султана, так и императора священной Римской империи. Потеря Азова сделала Россию менее опасной для Порты, а союз с ней — менее ценным для «австрийского дома». Если бы только царь действовал осторожнее и позволил «распространиться интригам и симпатиям православного населения», то в Турции могли начаться восстания [РИО, 1886, с. 486].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, заключенный мир негативно сказался на репутации тех людей, которые его подписывали. При этом если в случае с турками мирный договор нанес удар по авторитету только нескольких человек (Балтаджи и его помощника), то для Петра I Прутский мир означал отказ от укрепления на берегах южного моря, а также снижение влияния России среди православного населения Османской и Священной Римской империй.

Подводя итог, следует отметить, что Чарльз Витворт, находясь вдали от театра военных действий, смог составить достаточно объективную картину событий. Наиболее достоверными источниками информации для него стали письма иностранных коллег, в частности, английского посла в Стамбуле Роберта Саттона, а также имперского резидента в столице Османской империи — Иогана Михеля фон Тальмана. Разумеется, достаточно точные сведения удалось получить из сообщений непосредственных участников боевых действий: Османа-аги и некоего валаха. Наименее правдоподобные и путаные сведения представлены в польских письмах и в сообщении от графа Г. И. Головкина князю Долгорукову.

Источники и принятые сокращения

1. *Грамота* польскому королю Августу II. 15 июля // Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. — Москва : Наука, 1964. — Т. 11. — Выпуск 2. — 745 с.

2. РИО — *Сборник* императорского Русского исторического общества.

3. *Шереметев Б. П.* Военно-походный журнал 1711 и 1712 гг. / под ред. А. З. Мышлаевского. — Санкт-Петербург : Типография Штаба Отдельного Корпуса Жандармов, 1898. — 212 с.

4. *Reports* by Ch. Whitworth to the reign honorable m. secretary S-t John. Vienna 1711. // Сборник РИО. — Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии Наук, 1886. — Т. 50. — 558 с.

Литература

1. *Алпатов М. А.* Русская историческая мысль и Западная Европа (XII—XVII вв.) / М. А. Алпатов. — Москва : Наука, 1973. — 476 с.

2. *Артамонов В. А.* Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709—1714 гг.) / В. А. Артамонов. — Москва : Наука, 1990. — 208 с. — ISBN 5-02-009456-0.

3. *Артамонов В. А.* Турецко-русская война 1710—1713 гг. / В. А. Артамонов. — Москва : Кучково поле, 2019. — 448 с. — ISBN 978-5-907171-00-8.

4. *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.) / Н. Н. Бантыш-Каменский. — Москва : Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1894. — 300 с.

5. *Бобылев В. С.* Внешняя политика России эпохи Петра I / В. С. Бобылев. — Москва : УДН, 1990. — 168 с. — ISBN 5-209-00234-9.

6. *История* дипломатии. В 3 томах / ред. В. П. Потемкин. — Москва : ОГИЗ, 1941. — Т. 1. — 566 с.

7. *Кросс Э. Г.* У Темзских берегов. Россияне в Британии в XVIII веке / Э. Г. Кросс. — Санкт-Петербург : Академический проект, 1996. — 387 с. — ISBN 5-7331-0015-X.

8. *Лиштенан Ф.-Д.* Петр Великий. Окно в Европу. Рождение Российской империи / Ф.-Д. Лиштенан ; [пер. с фр. В. А. Бабинцева] ; под ред. Е. С. Зашихина, С. В. Соколова. — Москва : Политическая энциклопедия; Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2021. — 567 с. — ISBN 978-5-8243-2456-3.

9. *Молчанов Н. Н.* Петр I. / Н. Н. Молчанов. — Москва : Эксмо, 2003. — 480 с. — ISBN 5699041397.

10. *Павленко Н. И.* Петр Великий / Н. И. Павленко. — Москва : Мысль, 1990. — 591 с. — ISBN 5-244-00560-X.

11. *Санин Г. А.* История внешней политики России : В 5 т. XVIII век. (От Северной войны до войн России против Наполеона) / Г. А. Санин, В. Н. Пономарев, А. В. Игнатьев. — Москва : Академический проект, Парадигма, 2018. — Т. 2. — 293 с. — ISBN 978-5-8291-2366-6.

12. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. В 18 кн. / С. М. Соловьев. — Москва : Мысль, 1993. — Книга VIII. — 639 с. — ISBN 5-7117-0015-4.

13. *Bushkovitch P.* The Struggle for Power, 1671—1725 / P. Bushkovitch. — Cambridge : Cambridge University Press, 2001. — 485 p. — ISBN 0-521-80585-6.

14. *Hughes L.* Russia in the age of Peter the Great / L. Hughes. — New Haven, London : Yale University Press, 1998. — 602 p. ISBN 0-300-07539-1.

15. *Hughes L.* The Romanovs Ruling Russia, 1613—1917 / L. Hughes. — London, New York : Hambledon Continuum, 2008. — 308 p.

Material resources

A letter to the Polish King August II. July 15th. In: *Letters and papers of Emperor Peter the Great: in 13 volumes, 11 (2).* (1964). Moscow: Nauka. 745 p. (In Russ.).

Collection of the Imperial Russian Historical Society. (In Russ.).

Reports by Ch. Whitworth to the reign honorable m. secretary S-t John. Vienna 1711. (1886). In: *Collection of RIO, 50.* St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences. 558 p.

Sheremetev, B. P. (1898). *Military marching journal of 1711 and 1712.* St. Petersburg: Printing House of the Headquarters of the Separate Corps Of Gendarmes. 212 p. (In Russ.).

References

Alpatov, M. A. (1973). *Russian historical thought and Western Europe (XII—XVII centuries).* Moscow: Nauka. 476 p. (In Russ.).

Artamonov, V. A. (1990). *Russia and the Polish-Lithuanian Commonwealth after the Poltava Victory (1709—1714).* Moscow: Nauka. 208 p. ISBN 5-02-009456-0. (In Russ.).

Artamonov, V. A. (2019). *The Turkish-Russian War of 1710—1713.* Moscow: Kuchkovo field. 448 p. ISBN 978-5-907171-00-8. (In Russ.).

Bantysh-Kamensky, N. N. (1894). *Review of foreign relations of Russia (to 1800).* Moscow: Printing house of E. Lisner and Y. Roman. 300 p. (In Russ.).

Bobylev, V. S. (1990). *The foreign policy of Russia in the era of Peter I.* Moscow: UDN. 168 p. ISBN 5-209-00234-9. (In Russ.).

Bushkovitch, P. (2001). *The Struggle for Power, 1671—1725.* Cambridge: Cambridge University Press. 485 p. ISBN 0-521-80585-6.

Cross, E. G. (1996). *At the Thames shores. Russians in Britain in the XVIII century.* St. Petersburg: Academic Project. 387 p. ISBN 5-7331-0015-X. (In Russ.).

Hughes, L. (1998). *Russia in the age of Peter the Great.* New Haven, London: Yale University Press. 602 p. ISBN 0-300-07539-1.

Hughes, L. (2008). *The Romanovs Ruling Russia, 1613—1917.* London, New York: Hambledon Continuum. 308 p.

Lishtenan, F.-D. (2021). *Peter the Great. A window to Europe. The Birth of the Russian Empire.* Moscow: Political Encyclopedia; Yekaterinburg: Ural University Press. 567 p. ISBN 978-5-8243-2456-3. (In Russ.).

Molchanov, N. N. (2003). *Peter I.* Moscow: Eksmo. 480 p. ISBN 5699041397. (In Russ.).

Pavlenko, N. I. (1990). *Peter the Great.* Moscow: Mysl. 591 p. ISBN 5-244-00560-X. (In Russ.).

Potemkin, V. P. (ed.). *History of Diplomacy: in 3 volumes, 1.* Moscow: OGIZ. 566 p. (In Russ.).

Sanin, G. A., Ponomarev, V. N., Ignatiev, A. V. (2018). *History of Russian foreign policy: In 5 volumed. XVIII century. (From the Northern War to the wars of Russia against Napoleon), 2.* Moscow: Academic Project, Paradigm. 293 p. ISBN 978-5-8291-2366-6. (In Russ.).

Solovyov, S. M. (1993). *The history of Russia since ancient times: in 18 books, VII.* Moscow: Mysl. 639 p. ISBN 5-7117-0015-4. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 08.05.2022,
одобрена после рецензирования 07.07.2022,
подготовлена к публикации 27.08.2022.